

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2018.5.15

**ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ
ЖИТЕЛЕЙ ЮГА РОССИИ:
ПРОТИВОРЕЧИЕ
МЕЖДУ ОЦЕНКАМИ
И СОЦИАЛЬНЫМИ
ПРАКТИКАМИ**

**LEGAL
CONSCIOUSNESS
OF THE SOUTH OF RUSSIA
RESIDENTS: ESTIMATES
VS. SOCIAL
PRACTICES**

Пантелеев Вадим Геннадьевич

Младший научный сотрудник,
Южнороссийский филиал
Федерального научно-исследовательского
социологического центра
Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: pwg92@mail.ru

Vadim G. Panteleev

Junior Research Assistant,
South Russian Branch
of the Federal Center of Theoretical
and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: pwg92@mail.ru

Печкуров Илья Васильевич

Кандидат социологических наук,
старший научный сотрудник
Южнороссийского филиала Федерального
научно-исследовательского социологического
центра Российской академии наук,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: i.pechkurov@gmail.com

Ilya V. Pechkurov

Candidate of Sociological Sciences,
Senior Researcher,
South of Russia Branch
of Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: i.pechkurov@gmail.com

В статье показаны противоречия между оценками роли права в повседневной жизни общества и правовыми практиками индивидов. На основе результатов социологического исследования, проведенного коллективом ЮРФ ФНИСЦ РАН в 2018 г., авторами ста-

The article shows the contradictions between the assessments of the role of law in the daily life of the society and the individual legal practices. Based on the results of the sociological research conducted by the South of Russia Branch of the FNISTS of the Russian Acade-

ть установлено недоверие судебным институтам, выраженное в практиках обращения в судебные инстанции как гарант исполнения законов, выявлена амбивалентность правосознания жителей Юга России, что, в свою очередь, требует налаживания механизмов работы права в российском социуме в целом.

Ключевые слова: правосознание; правовая культура; правовые институты; правовые практики; Юг России.

my of Sciences in 2018, the authors of the article found the lack of trust to the judicial institutions, expressed in the practice of applying to the courts as a guarantor of the execution of laws. The ambivalence of legal conscience of South Russia residents is revealed. It requires the change of the mechanisms of law in general in Russian society.

Keywords: legal conscience; legal culture; legal institutions; legal practices; South of Russia.

Введение

Проблема правосознания занимает важное место в исследованиях различных социально-гуманитарных научных дисциплин. Это внимание обусловлено тем, что правовые нормы являются важным институтом общества, который обеспечивает своим функционированием соблюдение гражданского мира и очерчивает пределы деятельности индивидов, не позволяя нарушать свободу других индивидов. В конечном счете господствующее правосознание – это отношение к существующим нормам, т. е. функционирование тех или иных писанных норм, тип функционирования правовой системы, – отражается на восприятии, понимании отношения индивидов к праву. Важным элементом правосознания как социально значимого явления являются оценочные суждения по отношению к явлениям правовой действительности (Бондаренко, 2013. С. 79; Лубский, 2002). Как можно заметить, правосознание, с одной стороны, не имеет материального воплощения, но так или иначе воплощается в зримые формы: действия индивидов в различных ситуациях, к которым приложимы нормы права. В то же время состояние правосознания неразрывно связано с правовой культурой, от уровня которой зависит возможность стабилизации социума, в котором она распространена (Смоленский, 2016). Наконец, значимость правосознания определяется тем, что оно играет важную роль в жизни общества, обеспечивая интеграцию общества (Петрулевич, 2018. С. 125), мотивируя ученых на дальнейшее исследование этого явления.

Обзор научной литературы

Хотя правосознание по своей сути может являться предметом и юридической, и социально-философской, и многих других наук, в социологии это явление исследуется в неменьшей степени, чем в психо-

логических дисциплинах. Исследования, охватывающие Юг России, как правило, уделяли внимание смежным исследовательским тематикам, таким как правовая культура населения в целом (Минко, 2006) и факторы формирования правовой культуры учащейся молодежи (Калиновский, 2001). В фокусе внимания исследователей находилась правовая ментальность профессиональных групп (Пищик, 2012). Однако ближе всего к теме поисков настоящей статьи стоят исследования, посвященные когнитивным аспектам правосознания в русле этносоциологического анализа (Клименко, 2012). Куда больше исследований, охватывающих отдельные регионы Юга России. В Ростовской области получили распространение исследования такого компонента правосознания, как идеологемы (Константинов, 2015; Поцелуев, 2016; Лукичев, 2018); правосознание населения Астраханской области исследовалось в контексте трансформационных процессов (Арясова, 2016; Каргаполова, 2017); в Дагестане предметом изучения были специфика формирования правосознания молодежи (Асваров, 2016) и такой компонент правосознания, как правовые представления у той же социально-демографической группы (Чупанова, 2015); наконец, в Чеченской Республике исследовались проблемные точки правосознания (Бахмадов, 2016). Таким образом, можно заключить, что правовое сознание, а также отдельные его элементы на Юге России уже были предметом научного изучения в социологической литературе, однако соотношение оценок индивидами права, являющихся важным элементом правосознания, и правовых практик индивидов еще не попадало в фокус социологических исследований.

Методология и методы

Целью статьи является выявление характера правосознания населения Юга России. Для ее достижения планируется выполнить следующие задачи: выявить ассоциативное понимание закона у населения Юга России; определить характер оценок относительно роли права в повседневной жизни общества и закона как руководства повседневной жизни индивида; наконец, это выявление представлений жителей Юга России о том, в каких случаях следует соблюдать закон, а в каких случаях им можно пренебречь. Далее будет прослежена связь с правовой практикой, в частности связанной с обращением в судебные инстанции как гарант исполнения законов.

С одной стороны, правовое сознание является явлением сознания, т. е. имеет индивидуальную природу. Следовательно, это влечет за собой то, что внутренние индивидуальные особенности накладыва-

ют отпечаток на формирование правосознания. С другой – фактором оформления правосознания является личный индивидуальный опыт взаимодействия с другими индивидами либо коллективами в ситуациях, которые имеют юридическое значение. Это внешний фактор, поскольку действия индивида, их суммарный результат и действия тех акторов, с которыми индивид взаимодействует, оказывают влияние на формирование правосознания. С третьей стороны, поле действия индивидов и внешних по отношению к ним акторов обрамлено различными институциональными нормами, в нашем случае – правовыми. Таким образом, в этой цепочке оказывается третий игрок, и налаженность функционирования права, насколько разительна разница между писаными нормами и реалиями жизни, неизбежно влияет на характер правосознания. С четвертой стороны, далеко не всегда индивиды оказываются в ситуациях, которые значимы юридически и которые можно регулировать с помощью закона. Это означает, что источник формирования правового сознания может иметь опосредованный характер, а именно через информацию о работе правовой системы, которая тиражируется средствами массовой информации. В этой информации, помимо возможных журналистских преувеличений масштабов дисфункциональности правовой системы, содержатся факты. Стало быть, подобные информационные сообщения вносят свой вклад в формирование правосознания. Следовательно, комплексное изучение правового сознания требует органичного сочетания методологии различных исследовательских социологических программ (Lubsky, 2016). Ввиду того что в данной статье изучаются явления массового сознания посредством анкетного опроса, применяется классическая исследовательская программа.

Эмпирические данные, на которых основана статья, получены в ходе исследования «Социальная инерционность в смыслах и практиках повседневной жизни населения регионов Юга России», которое было осуществлено коллективом Южнороссийского филиала Федерального научного центра в 2018 г. Выборка составила 2256 человек. Для выборки отобраны следующие регионы: Кабардино-Балкарская Республика (150 респондентов), Республика Адыгея (188), Республика Крым (534), Ростовская область (746), Ставропольский край (638 респондентов). Главные характеристики выборки: пол, возраст, образование, тип местности, в которой проживают респонденты. Выборка соответствует генеральной совокупности и репрезентативна, что позволяет делать, исходя из данных, обоснованные выводы.

Понимание права и оценка роли права в жизни общества

Ассоциации, которые вызывает у южнороссийских жителей слово «закон», вполне ожидаемы и демонстрируют понятийное понимание закона (табл. 1). То есть то, чем закон является или должен быть в действительности. В том, что они понимают закон как свод писанных правил и норм, с помощью которого государство осуществляет управление в социуме и обеспечивает гражданский мир, очерчивая грани свободы, видится то, что современная система образования, практики современных государств, в которых буква закона обеспечена общепризнанностью и печатным станком, одним словом, легитимностью, вполне отражаются и на уровне массового сознания.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Какие ассоциации у Вас вызывает понятие “закон”?», %

Ответ	%
Это то, что принято моим народом, устанавливает нормы и правила, которым мой народ следует в повседневной жизни	8,7
Свод писанных норм и правил, которые позволяют государству регулировать общественные отношения	83,7
Другое	0,7
Затрудняюсь ответить	5,7
Всего	98,8
Пропущенные	1,2

Это распределение демонстрирует также, что в массовом сознании жителей Юга России понятие «закон» не ассоциируется с традиционными этническими нормами. Это означает, что для такого разнообразного по этническому составу региона все-таки наблюдается четкое разделение между писаными нормами и принятыми обычаями. Однако это не дает ясности того, что для представителей различных этнических групп является более важным – право или традиции. Этот вопрос тем более проблематичен в связи с тем, что на Юге России существуют образования, которые нельзя назвать просто административными.

Для национальных республик подходит определение «государство в государстве». И выявление того, какой значимостью обладают нормы закона для жителей этих республик, представляется необходимым. Это позволит судить о том, насколько действие законов создает единое социокультурное пространство.

Итак, понятие закона для южнороссийских жителей предельно ясно. Следовательно, понимание закона в настоящей статье и логика понимания закона респондентами коррелируют между собой. Но какую ясность являют оценки роли закона в повседневной жизни российского общества (табл. 2)?

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, какую роль играет право в повседневной жизни людей?», %

Ответ	%
В нашей стране право регулирует практически все сферы жизни общества	40,8
Право регулирует лишь некоторые стороны жизни людей	24,6
Жизнь общества больше регулируется народными (этническими) традициями, нежели правом	8,2
Жизнь общества имеет мало отношения к праву, люди живут по своим правилам	17,1
Затрудняюсь ответить	7,8
Всего	98,5
Пропущенные	1,5

Вопрос о роли предполагает, что субъект, ее исполняющий, занимает активную позицию. По мнению многих жителей Юга России, право имеет характер тотального регулятора человеческих взаимоотношений, таковых несколько менее половины. Это любопытные представления, хотя бы тем, что есть такие области повседневной деятельности, которые регулированию при помощи аппарата права поддаются слабо. При этом оценки, близкие к реальному положению вещей, наблюдают лишь треть респондентов.

С чем могут быть связаны подобные распределения? Возможно, что это пресловутые позитивные самопрезентации, существование которых зачастую не позволяет формулировать прямые вопросы, что влечет за собой необходимость закладывать в инструментарий косвенные признаки. Но здесь речь идет об оценке, а не о том, что заполняющий анкету делает в действительности. Желание приукрасить реальность проявляется чаще в случае лобового вопроса о практиках. Например, вопрос, читаете ли вы книги, несомненно, получит большинство утвердительных ответов. И в статье такой прямой вопрос относительно норм права мы далее рассмотрим. Но причина здесь, на наш взгляд, кроется в иной плоскости.

Оценка роли права в повседневных практиках и правовая практика

Кризисные явления в современном российском обществе усиливаются день ото дня. Это происходит на фоне того, что в России наблюдаются все тенденции, которые свидетельствуют о том, что социальное государство постепенно сворачивается, ситуация с пенсионной реформой – лишнее тому подтверждение. Естественно, что кризисные явления не обошли стороной и Юг России (Волков, 2017). Социально-экономический кризис приводит к тому, что люди оказываются в тяжелых условиях. Эти условия диктуют свои правила, и одним из таковых является то, что в ситуации риска не следует полагаться на неформальные отношения, поскольку формально оформленный договор всегда четко определяет обязанности сторон. Это зафиксировано учеными через возможности реальной поддержки по линии родственных и дружеских связей (Горшков, 2018. С. 17). Снижение возможностей поддержки по этой линии свидетельствует, на наш взгляд, не только о снижении уровня материального благосостояния, но и о потребности выживания. И в этом случае гарантом надежности отношений выступает закон. Вернее сказать, есть такое желание, чтобы закон выступал в качестве такового. Поскольку, если мы обратимся к мнению о том, что является руководящим моментом в человеческой повседневности, существует иная картина (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, чем в первую очередь руководствуются люди в своих повседневных действиях?», %

Ответ	%
Собственными представлениями	38,7
Обычаями своей семьи, своего круга общения	23,2
Традициями и обычаями своего народа, этноса	8,2
Законами страны	10,6
Религиозными предписаниями	0,6
Руководствуются теми нормами, которые им выгодны	11,9
Другое	0,4
Затрудняюсь ответить	5,7
Всего	99,5
Пропущенные	0,5

Выясняется, что в реальной повседневности, по мнению жителей Юга России, люди руководствуются собственными представлениями о нормах поведения и нормами, которые приняты в близком кругу общения. Законы в этом рейтинге находятся перед теми позициями, которые респонденты выбирали реже всего. Поскольку вопрос напрямую имеет отношение к личному опыту респондентов, то и оценка, вероятнее всего, формировалась на этом опыте и том, какие практики они видят вокруг себя. В этом проявляется очевидная амбивалентность, причем, на наш взгляд, между ожиданиями и реальностью. Ведь очевидно, что правовые нормы своим регулированием охватывают отнюдь не 10 % человеческих взаимоотношений вообще. Это большой контраст с оценкой, характеризующей право в качестве регулятора, который действует во всевозможных сферах общества.

Такой резкий контраст в оценках права – как играющего роль в обществе и как руководящего начала в индивидуальной повседневной действительности – приводит к необходимости рассмотреть взгляды южнороссийских жителей на ситуации, при которых закон следует исполнять, и ситуации, при которых исполнением закона можно пренебречь.

Обратимся к прямому вопросу, о котором упоминалось выше (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы думаете, в каких случаях необходимо соблюдать закон?», %

Ответ	%
При любых обстоятельствах	61,2
Если законы не противоречат традициям моего народа, этноса	5,3
Если законы не противоречат моим личным убеждениям	7,7
Если за несоблюдение закона следует тяжелое наказание	5,5
Если законы соблюдаются представителями власти	10,2
Если законы не противоречат моим интересам	2,5
Другое	0,6
Затрудняюсь ответить	5,6
Всего	98,6
Пропущенные	1,4

Рассмотренные распределения не позволяют использовать их в качестве однозначной характеристики правового сознания респонден-

тов. Даже если оставить эти вопросы за скобками, полагаться на такие ответы при формулировании выводов не следует. Из приведенных данных следует, что более половины респондентов полагают, что закон необходимо соблюдать при любых обстоятельствах. Однако, по мнению тех респондентов, в повседневной жизни люди руководствуются больше собственными представлениями, чем нормами закона. Конечно, не все явления повседневной жизни являются юридически значимыми, но в то же время и действительно значимых с юридической точки зрения случаев довольно много. Причиной таких распределений ответов являются позитивные самопрезентации. Но это не единственная причина, существенным фактором здесь выступает амбивалентность отношения к правовой системе, которая проистекает из характера функционирования этой системы.

Ответы на вопрос, при каких обстоятельствах все-таки допустимо пренебречь нормами закона, дают более реальную картину (табл. 5).

Ожидаемо, что позиция, по которой закон следует исполнять при любых условиях, сместилась и занимает третью позицию в рейтинге. Однако и причины, по которым о законе можно на время позабыть, нельзя назвать выходящими за пределы рациональности.

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «А в каких случаях допустимо отступление от норм закона?», % (итоги по ответам)

Ответ	%
Ни при каких условиях	19,9
При военных действиях	20,2
При борьбе с терроризмом	20,6
При оскорблении членов семьи	13,2
При необходимости соблюдения интересов моего народа, этноса	5,5
Когда традиции предписывают поступать иначе	3,3
Когда за неисполнение закона можно избежать наказания	3,6
Когда нарушения закона требуют мои интересы	6,0
Другое	1,7
Затрудняюсь ответить	6,0

Угроза в виде глобального терроризма и гипотетической возможности войны диктует уже перед всей российской общностью новые требования, которые понуждают менять подход к различным ас-

пектам жизни. Однако это не значит, что ситуации отступления от закона не могут быть прописаны в законе. Тем не менее и эти ответы демонстрируют ту амбивалентность, которая занимает значительное место в правосознании не только жителей Юга России, но и российского социума в целом (Крупеникова, 2016. С. 147). Более четко зафиксировать эту амбивалентность можно, если обратиться к оценкам практик по взаимодействию со структурами, которые сами по себе должны воплощать законность.

И прежде всего, воплощением закона призвана выступать судебная система, поскольку собственным функционированием она должна создавать условия, при которых нормы соблюдаются, а не нарушаются. Через отношение к практике обращения в судебные инстанции посредством моделирования возможной ситуации нарушения прав мы и проследим практики в отношении судебной системы (табл. 6).

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Куда Вы обратитесь в случае нарушения своих прав?», %

Ответ	%
Суды	48,8
Службы досудебного решения конфликтов	14,3
Совет старейшин клана (рода)	1,9
Решу эту проблему самостоятельно	16,3
Выйду на митинг, протест	1,2
Не буду ничего предпринимать	2
Затрудняюсь ответить	15,2
Всего	99,6
Пропущенные	0,4

На первый взгляд распределение демонстрирует, что судебная система пользуется хорошей репутацией среди респондентов. Однако то, что в судебные органы не обратились бы более половины жителей Юга России, выглядит симптоматично. Если учесть, что альтернативы судебной системе как социальному институту в реальности просто не существует, можно, если моделировать ситуации дальше, предположить, что судебной системе есть реально работающая альтернатива, то распределение было бы другим и не в пользу судов. Такие оценки судебной системы являются тревожным маркером в условиях нарастающей кризисной ситуации.

Если работа судов не изменится в том отношении, что они будут вызывать доверие у жителей Юга России, то вероятность, при которой люди будут искать справедливости с помощью незаконных способов, может увеличиться.

Вряд ли будет преувеличением говорить о том, что судебная система является важнейшим фундаментальным институтом любых обществ, особенно современных, которые своим функционированием призваны обеспечивать работу системы права и тем самым определять круг свободы действий для каждого индивида. Четко очерченные рамки, в свою очередь, – это гарантия гражданского мира, так как, только реализуя свободу в четко очерченном поле, нельзя посягнуть на свободу другого. Такое недоверие судебной системе, которое выказывают жители Юга России, указывает на серьезные проблемы функционирования судебной системы. Без сомнения, в эти представления и оценки так или иначе входит все то, что составляет информационный фон средств массовой информации, однако в них так транслируются реальные практики и казусы, которые подогревают эти настроения. Таким образом, мы видим, как функционирование самих правовых структур влияет на правосознание южнороссийских граждан. Недоверие к судебной системе не есть специфическая черта этого российского региона. По данным «Левада-центра» 2017 г., менее половины опрошенных считают, что рядовому гражданину можно искать справедливости в суде, но большая часть этих оценок – колеблющаяся, сомневающаяся (Общественное мнение ... , 2018. С. 105). Фонд «Общественное мнение» фиксирует (2017 г.) сближение отрицательных и положительных оценок деятельности судов, но наряду с этим превалирует мнение, что в данной области ничего не меняется (Репутация судов ... , 2017). Наконец, наиболее актуальное исследование ВЦИОМ (2018 г.), выявляя практический аспект – защиту нарушенных прав, показало, что лишь 14 % респондентов обратятся для этого в судебные инстанции (Правоохранительные и судебные органы ... , 2018).

Это мнение о наиболее вероятных практических действиях при гипотетическом случае нарушения прав ярко свидетельствует о противоречивой дихотомичности правосознания населения Юга России. Наличие такой оппозиционной раздвоенности фиксируется учеными в южнороссийском регионе (Ментальные программы ... , 2017. С. 250). Притом что они ценят право и придают ему большое значение в жизни общества, наблюдается рассогласование с практиками. Как уже отмечалось, проблема здесь не только в восприятии воспринимающего, но и во впечатлении воспринимаемого. В массовом сознании не всегда

циркулируют адекватные представления о тех или иных явлениях социальной реальности, но эта гипертрофированность служит предостережением и сигнализирует о том, на что прежде всего необходимо обратить внимание акторам, принимающим ключевые решения.

Заключение

Итак, суммируя вышесказанное, мы можем заключить, что жители Юга России демонстрируют понятийное понимание природы права, т. е. то, что право является сводом писанных правил и норм. Однако правосознание южнороссийских жителей являет собой дихотомичность. С одной стороны, это признание того, что право играет значимую роль в повседневной жизни общества, с другой – мнение о том, что люди в повседневной жизни правом практически не руководствуются. Причем мнение о регулировании правом большей части жизни общества проистекает, на наш взгляд, из стремления обрести некоторый остров постоянства в условиях социально-экономического кризиса, когда вопросы жизни в тяжелых условиях могут стоять выше неформальных отношений различного типа, и право как раз и может сдерживать поведение людей в каких-то рамках. В вопросе о случаях, когда можно отступить от буквы закона и когда не следует этого делать, также обнаруживается противоречие – с одной стороны, много людей, которые считают, что от права нельзя отступить ни при каких условиях. С другой – ситуации, которые несут угрозу для существования общества в целом либо его отдельной части, оказываются преобладающими над позицией, при которой право не должно нарушаться ни при каких условиях. Наконец, оценка вероятной ситуации нарушения прав показывает, что половина жителей Юга России не обратятся в судебные инстанции. Это все являет противоречивость характера правосознания, которое проистекает не только из специфического способа восприятия права, отчасти через призму собственных представлений, отчасти под воздействием картинки в средствах массовой информации. Но в данном случае без функционирования воспринимаемого (права) не обходится, поскольку практика избирательного законоприменения широко известна респондентам. Несмотря на то, что правовая система в своей эволюции приобретает бинарный характер (Luhmann, 1980. S. 101), социально-экономический кризис, в условиях которого живет российское общество, требует налаживания механизмов работы права. Это будет существенным вкладом в то, чтобы снять амбивалентность правосознания не только жителей Юга России, но и российского социума в целом.

Литература

Арясова А.Ю., Исенгалиева А.Б., Каргаполова Е.В. Правосознание в условиях трансформации (на примере Астраханской области) // Социологическая диагностика современного общества: материалы науч.-практ. конф., Дыльновские чтения. 2016. С. 217–220.

Асваров Н.А. Особенности формирования правосознания дагестанской молодежи // История государства и права. 2016. № 16. С. 14–17.

Бахмадов Б.Д. Проблемные вопросы правосознания, правовой культуры и правового воспитания граждан // Вестник Чеченского государственного университета. 2016. № 3 (23). С. 120–125.

Бондаренко Г.И., Берсиоров Т.Б. Современное правосознание: основные тенденции развития // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1 (113). С. 79–86.

Волков Ю.Г., Бинева Н.К., Посухова О.Ю., Сериков А.В. Социальные настроения и адаптивные практики жителей Ростовской области в контексте российской повседневности в условиях кризиса // Вестник Института социологии. 2017. Т. 8, № 2 (21). С. 71–95.

Горшков М.К., Аникин В.А., Дробизьева Л.М., Коленникова Н.Д., Латов Ю.В., Латова Н.В., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Петухов В.В., Петухов Р.В., Слободенюк Е.Д., Тихонова Н.Е., Шереги Ф.Э. Российское общество после президентских выборов – 2018: запрос на перемены. М., 2018. 55 с.

Калиновский Г.А. Факторы формирования правовой культуры учащейся молодежи средних городов Юга России: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.06. Ростов н/Д., 2001. 172 с.

Каргаполова Е.В., Крипакова Д.Р. Динамика правосознания в условиях трансформации (на примере Астраханской области) // Гуманитарные исследования. 2017. № 3 (63). С. 185–191.

Клименко Л.В. Когнитивный компонент

References

Aryasova, A.Yu., Isengalieva, A.B., Kargapolova, E.V. (2016). Legal consciousness in the conditions of transformation (on the example of the Astrakhan region). *Sotsiologicheskaya diagnostika sovremennogo obshchestva: materialy nauch.-prakt. konf., Dyl'novskie chteniya*, 217-220.

Asvarov, N.A. (2016). Features of the formation of legal awareness of Dagestan youth. *Istoriya gosudarstva i prava*, 16, 14-17. (in Russian).

Bakhmadov, B.D. (2016). Problem issues of legal consciousness, legal culture and legal education of citizens. *Vestnik Chchenskogo gosudarstvennogo universiteta*, 3 (23), 120-125. (in Russian).

Bondarenko, G.I., Bersirov, T.B. (2013). Modern legal consciousness: the main trends of development. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filozofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya*, 1 (113), 79-86. (in Russian).

Volkov, Yu.G., Bineeva, N.K., Posukhova, O.Yu., Serikov, A.V. (2017). Social moods and adaptive practices of the inhabitants of the Rostov region in the context of the Russian everyday life in a crisis. *Vestnik Instituta sotsiologii*, 8, 2 (21), 71-95. (in Russian).

Gorshkov, M.K., Anikin, V.A., Drobizheva, L.M., Kolennikova, N.D., Latov, Yu.V., Latova, N.V., Lezhnina, Yu.P., Mareeva, S.V., Petukhov, V.V., Petukhov, R.V., Slobodenyuk, E.D., Tikhonova, N.E., Sheregi, F.E. (2018). Russian society after the presidential election - 2018: a request for change. M.

Kalinovskiy, G.A. (2001). Factors of formation of the legal culture of studying youth in medium-sized cities in the South of Russia: dissertatsiya ... kand. sotsiol. nauk: 22.00.06. Rostov-on-Don.

Kargapolova, E.V., Kripakova, D.R. (2017). Dynamics of legal consciousness in the conditions of transformation (on the example of the Astrakhan region). *Gumanitarnye issledovaniya*, 3 (63), 185-191. (in Russian).

Klimenko, L.V. (2012). The cognitive com-

правового сознания населения Юга России: этносоциологический анализ // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2012. № 12 (31). С. 77–89.

Константинов М.С. Имперский палингенез: праворадикальные идеологемы в студенческой среде (статья первая) // Политика и общество. 2015. № 12 (132). С. 1670–1681.

Крупеникова Л.Ш. Ментальные программы и модальные модели правового поведения в российском обществе // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 12-2. С. 139–147.

Лубский Р.А. Политический менталитет: методологические проблемы исследования. Ростов н/Д., 2002. 84 с.

Лукичев П.Н. Пограничные идеологемы правового радикализма в студенческой среде Ростовской области (по материалам социологического исследования) // Обзор. НЦПТИ. 2018. № 1 (12). С. 34–51.

Ментальные программы и модальные модели социального поведения на Юге России / отв. ред. А.В. Лубский. М. : Социально-гуманитарные знания, 2017. 452 с.

Минко О.Ю. Социально-правовая культура населения краев и областей Юга России – основные векторы трансформации в постсоветский период // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2006. № 2 (21). С. 85–88.

Общественное мнение – 2017. М. : Левада-центр, 2018. 244 с.

Петрулевич И.А. Дифференциация и интеграция правового сознания различных социальных групп населения России // Гуманитарий Юга России. 2018. Т. 7, № 4. С. 117–126.

Пищик В.И. Составляющие правовой ментальности российских специалистов // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. 2012. № 3. С. 153–159.

Поцелуев С.П., Константинов М.С. Имперский палингенез: праворадикальные идеологемы в студенческой среде (статья вторая) // Политика и общество. 2016. № 12 (144). С. 1608–1619.

Правоохранительные и судебные органы: рейтинг защитников прав и свобод – результаты всероссийского телефонно-

ponent of the legal consciousness of the population of the South of Russia: an ethnosociological analysis. *Nauka i obrazovanie: khozyaystvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie*, 12 (31), 77-89. (in Russian).

Konstantinov, M.S. (2015). Imperial Palingenesis: Right-wing Ideologems among Students (Article One). *Politika i obshchestvo*, 12 (132), 1670-1681. (in Russian).

Krupenikova, L.Sh. (2016). Mental programs and modal models of legal behavior in Russian society. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*, 12-2, 139-147. (in Russian).

Lubsky, R.A. (2002). Political mentality: methodological problems of research. *Rostov n/D.*

Lukichev, P.N. (2018). Border ideologemes of right-wing radicalism among students in the Rostov region (based on a sociological study). *Obzor. NTsPTI*, 1 (12), 34-51. (in Russian).

Mental programs and modal models of social behavior in the South of Russia. (2017). In A.V. Lubskiy (Ed.). Moscow, *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya Publ.*

Minko, O.Yu. (2006). Social and legal culture of the population of the edges and regions of the South of Russia - the main vectors of transformation in the post-Soviet period. *Gumanitarnye i sotsial'no-ekonomicheskie nauki*, 2 (21), 85-88. (in Russian).

Public opinion - 2017. Moscow, *Levada-Tsentr*, 2018. 244 p.

Petrulevich, I.A. (2018). Differentiation and integration of the legal consciousness of various social groups in Russia. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 7, 4, 117-126. (in Russian).

Pishchik, V.I. (2012). Components of the legal mentality of Russian specialists. *Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki*, 3, 153-159. (in Russian).

Potseluev, S.P., Konstantinov, M.S. (2016). Imperial Palingenesis: Right-wing Ideologems among Students (Article Two). *Politika i obshchestvo*, 12 (144), 1608-1619. (in Russian).

Law enforcement and judicial authorities: rating of defenders of rights and freedoms - the results of the All-Russian telephone sur-

го опроса ВЦИОМ. Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9110>.

Репутация судов и судей. Справедливы ли российские судьи? И должен ли суд быть независимым? – результаты исследования ФОМ. Режим доступа: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13239>.

Смоленский М.Б. Влияние уровня правовой культуры на формирование социально-политических и экономических инструментов обеспечения стабильности развития общества // Современные тенденции социального, экономического и правового развития стран Евразии: сб. науч. тр. 2016. С. 165–169.

Чупанова А.Ч., Азизова В.Т. О правовых представлениях современной молодежи (на материалах Республики Дагестан) // Евразийский юридический журнал. 2015. № 10 (89). С. 300–301.

Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A. Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society // International Journal of Environmental and Science Education. 2016. Vol. 11, № 16. P. 9549–9559.

Luhmann N. Kommunikation über Recht in Interaktionssystemen. Erhard Blankenburg u. a. (Hg). Alternative Rechtsformen und Alternativen zum Recht, Opladen, 1980. S. 99–112.

vey Russian Public Opinion Research Center. Available at: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9110>.

Reputation of the courts and judges. Are Russian judges fair? And should the court be independent? - results of the Public Opinion Foundation study. Available at: <https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/13239>.

Smolenskiy, M.B. (2016). The influence of the level of legal culture on the formation of socio-political and economic instruments to ensure the stability of the development of society. *Sovremennye tendentsii sotsial'nogo, ekonomicheskogo i pravovogo razvitiya stran Evrazii*: sb. nauch. tr., 165–169.

Chupanova, A.Ch., Azizova, V.T. (2015). On legal representations of modern youth (on materials of the Republic of Dagestan). *Evraziyskiy juridicheskiy zhurnal*, 10 (89), 300–301. (in Russian).

Lubsky, A.V., Kolesnykova, E.Y., Lubsky, R.A. (2016). Mental Programs and Social Behavior Patterns in Russian Society. *International Journal of Environmental and Science Education*, 11, 16, 9549–9559.

Luhmann, N. (1980). Kommunikation über Recht in Interaktionssystemen. Erhard Blankenburg u. a. (Hg). Alternative Rechtsformen und Alternativen zum Recht, Opladen, 99–112.

Поступила в редакцию

8 августа 2018 г.